„Веч. Москва," 1978, 22 августа

К 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого

СНИМАЯ ВРЕМЕНИ СЛОИ...

Эта комната похожа на огромный сейф. В сущности, она и есть несгораемый сейф. Стальные ставни, решетки на окнах. Тяжелые бронированные двери. Стены, пол и потолок из огнеупорного кирпича. Постановлением Советского правительства от 8 февраля 1921 года «стальная комната» особняка миллионера Морозова на Кропоткинской улице была передана в «исключительное пользование» хранилищу автографов Льва Николаевича Толстого. Сейчас здесь 170 тысяч листов подлинных его рукописей — они собраны из всех архивов и хранилищ страны.

Рукописи переписывались, исправлялись автором, опять работали переписчики, снова писатель исправлял написанное. А почерк у Льва Николаевича, прямо скажем, был неважный. Иногда возникали ошибки. Они наслаивались и после появления книги входили в канонический текст.

В «стальной комнате» сидят люди и читают. Одни — автограф, другие — наборную рукопись, корректуру, верстку, первую публикацию. Звучат слова, фразы... И вдруг остановка: появилось разночтение. Откуда оно? Кто ошибся? Переписчик? Наборщик? Исправление автора? Ответ определит последовательная сверка.

Так трудятся сотрудники рукописного отдела Государственного музея Л. Н. Толстого. Накануне 150-летия со дня его рождения закончена работа над «Смертью Ивана Ильича». 167 неточностей обнаружили исследователи в тексте этой небольшой по объему повести! Одни незначительны, другие существенны: искажают мысль автора.

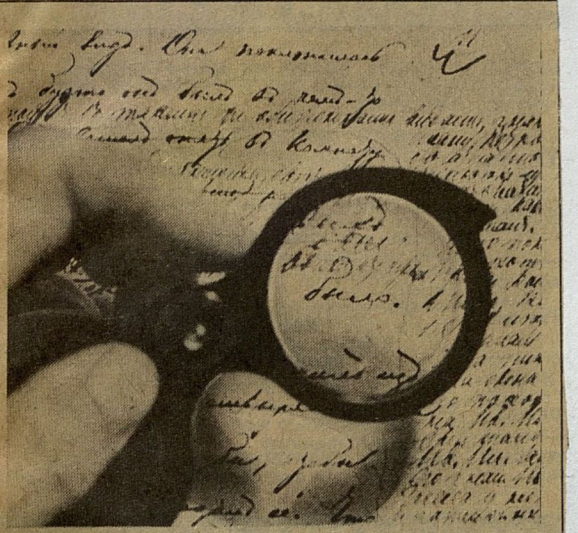
«Началась панихида — свечи, **стоны**, ладан, слезы, всхлипыванья». Оказывается, переписчик ошибся: вместо «стоны» у Толстого в рукописи «пенье»: «...свечи, пенье, ладан, слезы, всхлипыванья» — возникает строгая последовательность ритуала.

«Дамы прошли **на лестницу** к вдове, а Шварц, с серьезно сложенными, крепкими губами и игривым взглядом, движением бровей показал Петру Ивановичу **направо**, в комнату мертвеца». Не **«на лестницу»**, а **«налево»** у писателя.

Внутренний монолог Ивана Ильича: «Что это? **Неужели это правда? Зачем это? — спрашивал он. И сколько он не искал других ответов, ответы были все те же: Что это? — Смерть.** Неужели правда, что смерть?». Пропущен весь подчеркнутый текст, и психология умирающего Ивана Ильича становится обедненной.

Приведенные примеры — малая толика результатов кропотливого поиска, в котором сейчас участвуют три поколения текстологов - толстоведов под руководством старейшего работника архива Э. Е. Зайденшнур. Почти свободно она и ее ученики читают автографы Толстого.

Организованный в архиве текстологический семинар — это начало подготовки нового академического издания собрания сочинений Л. Н. Толстого.



«Смерть Ивана Ильича». Фрагмент рукописи Л. Н. Толстого.

Проделан огромный труд, и уже опубликованы проверенные «Война и мир», «Анна Каренина» — без единого искажения! Подготовлены к публикации «Воскресение»; «Смерть Ивана Ильича» и ряд рассказов, в журнале «Литературное обозрение» печатается часть переписки Льва Николаевича с братьями и сестрой.

Месяцы, годы проводят текстологи наедине с Толстым, с его творчеством, его мыслью, вчитываясь в живые, трепетные строчки. И все это для того, чтобы мы с вами могли прикоснуться к незамутненному роднику слова Великого Мастера.

Ю. ДЕГТЯРЕВ.